

УДК 81'373.6–81'373.2

К РЕКОНСТРУКЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ЛЕКСЕМ

Александр ИЛИАДИ (Кировоград, Украина)

У статті, що продовжує авторський цикл етимологічних досліджень зі слов'янської лексики, наведені результати етимологічного аналізу ряду слів, які належать до найдавнішого хронологічного шару слов'янського словника. Реконструйовані у процесі етимологічної процедури праслов'янські форми, з огляду на обмежену географію їхніх рефлексів, можуть бути визначені як регіональні утворення.

Ключові слова: дериват, праслов'янський, етимологія, словотворення, прототип.

The author's cycle of etymological research pertinent to the Slavonic vocabulary is continued, the etymological analysis results of a number of the words relative to the ancient chronological layer of the Slavonic vocabulary is given in the paper Proto-slavonic forms, reconstructed in the process of etymological procedure, can be determined as an areally restricted derivatives.

Key words: derivative, Proto-slavonic, etymology, derivation, prototype.

Цель настоящих заметок – лингвистическая реконструкция по данным ономастики не сохранных в апеллативном славянском словаре архаичных лексем, хронология которых сопоставима с хронологическими рамками позднепраславянского языка. Поскольку *nomina propria* в силу своей специфики часто консервируют отжившие элементы языка, то именно этот материал, определенно, является богатым резервом для праславянской лексикографии, важность которого сложно переоценить, ср. дефиниции «Этимологического словаря славянских языков» (М.: Наука, 1974–2012. – Вып. 1–38), где данные антропонимии и топонимии нередко заполняют лакуны, образованные отсутствием апеллативной лексики и даже являются единственным основанием для реконструкции некоторых форм. Методика, применяемая для этимологического анализа предположительно архаичной славянской ономастики (ее древность и славянский генезис, собственно, устанавливаются процедурно), основывается на тех же приемах, которые используются при работе с *nomina appellativa*.

1. Псл. **dokozy/*dokoza* (?), **nekozь*, **koziradь* (?), **dobrokozь*

1.1. Исходным материалом для этимологического анализа послужили следующие антропонимы, бытовавшие в ареале диалектов сербско-хорватского языка. Итак, *Докоз* (зафикс. в одном боснийском селе в 1920–1921 гг.), серб. *Докоза* (Врполе), произв. *Докозић*, 1683 г. (Подгорье) [6: 329–330], хорв. *Dokoza* [17: 134]. Возможно, эти имена представляют собой след былого существования узколокального псл. **do-koziti* (> **dokozy*, **dokoza*), т. е. префиксальной формы к незасвидетельствованному **koziti*, к которому возводят (через ступень продления корневого *o > ō*) **kaziti* 'портить', ср. серб., хорв. *kaziti* 'уничтожать, губить, портить' и др. [15 (9: 171); см. также статью **kazati* (*se*) (9: 168–170)].

По-другому см.: [6: 329], где указанные антропонимы возводятся к существительному **докоз*, производному от гипотетического **докозити*, однокоренного к *окозити се* 'измучиться' (это значение в серб./хорв. глаголе *козити се* является переносным относительно 'котиться (о козе)').

1.2. Укр. *Неко́з* – совр. фамилия [8: 16]. Если предположить, что в приведенном имени начальное *Не-* является отрицанием (псл. част. **ne*), то возникает вопрос о генетической атрибуции корневой части, которую при отсутствии в собранном материале близких апеллативных соответствий можно толковать как след псл. **koz-*, т. е. архетипа, от которого путем продления *o > ō* (> *a*) были образованы широко распространенные формы **kazati* (*se*) 'показывать(ся), казаться', 'учить, говорить, приказывать' и **kaziti* 'портить' [15 (9: 168–170)]. Соответственно, гипотетически возможно восстановление псл. **nekozь*. Впрочем, введение в научный оборот нового диалектного апеллативного материала может внести существенные коррективы в предложенную этимологию.

1.3. Ст.-блр. *Козирадское*, 1586 г. – название имения в Брестском воеводстве [1 (XIV: 336)]. Следует считаться с возможностью неправильной записи формы типа **Гостирад-ское*, однако существование пол. фамилий *Kozieradzka*, *Kozieradzki* [21: 5543] снижает такую вероятность. Вполне очевидно, что перед нами композит со второй частью **radь/*ordь*, часто выступающей в составе двукомпонентных антропонимов и производных от них топонимов, характер же первой части не совсем ясен. Предположительно в ней можно усматривать продолжение утраченного в апеллативном словаре глагольного корня **koz-* (императивной формы **kozi*) ~ **kazati* (*se*) 'показывать(ся), казаться', 'учить, говорить, приказывать' и **kaziti*, как и в случае с приведенными выше **dokozy/*dokoza*, **nekozь*.

1.4. Еще одно косвенное подтверждение былого существования до сих пор практически не известного в апеллативном словаре **koz-* как предшественника и непосредственного источника для **kazati* и **kaziti* находим в ст.-укр. Коньдрат *Доброкоз* [3: 40]. Более поздняя форма отражена в ст.-укр. *Доброказ* [7] с «привычным» корневым *a*, указывающим на диахроническое обновление структуры слова под влиянием инновационных **kazati* и **kaziti*, заменивших архаичное **koz-*. Общая семантика композита **dobro-kozь/*dobro-kazь* может

быть реконструирована как ‘тот, кто подает добрый знак’, ср. предполагаемое исходное значение ‘показывать, делать знак’ для *koz- [15 (9: 169)].

Рассмотренные в этой заметке лексемы в который раз демонстрируют значительные реконструктивные возможности ономастики, которые даже на современном этапе развития праславянской лексикографии оказываются все еще не полностью освоенными.

2. Псл. *myzdь/*myzdo (?)

Серб. диал. *Gmízdo* – личное имя [10: 217]. Если рассматривать начальное Г- как диалектную протезу, спорадически появляющуюся в словах с анлаутными м-/н-, как в случаях с серб./хорв. *gnjuriti* ‘погружаться, окуна́ться’ ~ н.-луж. *nuriš*, в.-луж. *nurić* ‘нырять’; болг. диал. *гмуца* ‘нечто мягкое или хрупкое’ < *múca*; болг. *гмечкам* ‘сжимать, разминать’ ~ рус. диал. *мячкать* ‘мять’, слвн. *tečkáti* ‘мять, давить’, чеш. *tačkat* ‘жать, давить, комкать’ (подробнее см. [13: 88–99]: с литературой по вопросу о славянских протезах), то получаемое таким образом *Миздо можно толковать как отражение формы, родственной семейству слов, представленному слвн. *múzgati* ‘есть, жевать ч.-н. мягкое’, ‘есть беззубым ртом’, серб./хорв. *smížditi* ‘стащить, стянуть’, макед. *музга се* ‘скользнуть’ и др. < псл. *muzg- (описание состава этимологического гнезда с основой *mug-/muz-/muzg- см. в: [4: 64–68]: с объяснением основных направлений семантической истории входящих в него слов).

Формальное соотношение серб. *Миздо с указанным кругом лексем требует некоторых комментариев его структуры, а именно: 1) это имя представляет собой производное от глагола типа *миздати; 2) гипотетическое серб. диал. *миздати (< *myzdati?) продолжает вариантную (по вокализму) к *muzg- основу, т. е. *muzg-, позднее изменившуюся в *myzd- с экспрессивным -d-, как это было в случае с рус. диал. *смүздать* ‘стащить, стянуть, украсть’, которое объясняется в ряду названных выше ю.-слав. лексем, восходящих к *muzg- [4: 66]. Однако из-за невозможности определить на данном этапе хронологию экспрессивного изменения *muzg- > *myzdati (в праславянский период или уже в эпоху существования серб. языка?), а также в силу того, что сам производящий серб. глагол не отмечен в доступных источниках, реконструкция *myzdь/*myzdo и *myzdati как праславянских форм остается в значительной мере условной.

3. Псл. *axóть

Пол. *Jachęć* – соврем. фамилия [21: 4083]. Именное производное с приставкой *a- от псл. диал. *xóть (ї-основа, соотносительная с более распространенной *xotь, -i), ср. др.-пол. (с XV в.) и совр. пол. *chęć*, -i ‘охота, воля, вкус, желание, благосклонность’, др.-чеш. *chut*, -i ‘охота, склонность, вкус, приятность’, чеш. диал. *chut*, -i ‘расположение, симпатия’ и др. (подробнее о *xóть, -i см.: [14: 489]). Касательно словообразовательной модели с префиксом a-, обозначающим приближенность, ср., напр., *a-bolнь, *a-brěдь, *a-bręдь, *a-duxa и др. [15 (1: 48–53)].

4. Псл. *vьlčinъ

Др.-серб. Βουλτζίνος, XII в. – имя одного из плененных греками сербских жупанов ([2: 166; 11: 33]; К. Грот и М. М. Фрейденберг прочитывают это имя как *Влчинъ*, *Вулчинъ*). Структура антропонима, в общем, понятна, поскольку он сохраняет достаточно прозрачную формальную связь с рефлексам псл. *vьlkъ ‘волк’. Итак, первоначальной формой апеллатива, послужившего основой для слав. Βουλτζίνος, была *vьlčinъ. Однако следует обратить внимание на формант -inъ, внешне тождественный славянскому адъективному суффиксу, который используется в посессивном словообразовании, присоединяясь к ā-основам. Но едва ли правильным было бы определение *vьlčinъ как посессива с таким формантом, т. к. тогда пришлось бы допустить наличие древней слав. формы ж. р. на -ā к *vьlkъ, для чего, насколько нам известно, нет достаточных оснований. Потому единственно правильной представляется квалификация *vьlčinъ как деривата с субстантивным формантом -inъ, который находим также в *lis-ov-inъ (: рус. диал. *лисовин* ‘самец лисицы’ [9 (17: 62)], укр. диал. *лисовин* ‘хитрец’ [12 (II: 254)]) ~ *lisa ‘лиса’, *gospod-inъ < *gospodь [15 (7: 61–63)] и др. Подробнее о суффиксе -in- в такого рода примерах (ср. также *bratinъ : *bratь ‘брат’, серб. диал. *вечерин* ‘западный ветер’, ‘вечерний ветер’ : *вечер*) см. специальные работы Ф. Миклошича и Ф. Славского [18: 129–132; 20: 120.].

5. Псл. **polpolъ/*polpola*

Хорв. *Plapel* – личное имя [17: 513], вероятно, представляющее собой вторичную форму к **Plapol*, чья фонетическая структура (формула tlat) указывает на исходное **polpolъ*. Сюда же, по всей видимости, относится и производное от соответствующего личного имени древнекашубское местное название *Polplin*, 1274 г., *Polpnin*, 1283 г., *Polplyn*, 1298 г., *Polpelin*, 1305–1306 гг., *Pelplyn*, 1310 г., *Polpolin*, 1316 г., померел. *Polplin(o)* – деревня и монастырь в Диршаусском уезде [5: 156]. Фиксации этого топонима, относящиеся к разному времени, свидетельствуют о значительном искажении его формы, вызванном, возможно, утратой производящего антропонима, что в свою очередь спровоцировало переосмысление словообразовательной структуры названия. Этимологически наиболее авторитетными нам представляются варианты *Polpelin*, 1305–1306 гг. и *Polpolin*, 1316 г., отражающие свойственную ареалу Западного Поморья реализацию (один из ее типов) псл. структур типа *tolt* как *tołt*, ср. еще *Bolto*, 1268 г. (*Bolto*), *Coldowe*, 1317 г. (*Koldovo*), *Goldon*, 1174 г. (*Goldoń*) и др. (см. об этом, например, в: [19: 107–108]). Интересно отметить в древнекашубских формах тот же тип диссимилиации $o - o > o - e$, что и в хорватском антропониме (точнее, тут после метатезы наблюдается $a - o > a - e$).

Перечисленные лексемы продолжают псл. архетипы **polpolъ/*polpola*. Эти последние, вероятно, являются звукоподражательными образованиями (экспрессивная редупликация ономатопоэтического корня), относящимися к тому же типу, что и **bolbolъ*, **golgolъ* [15 (2: 171); (6: 205)]. Ср. более распространенные формы с неполной редупликацией **ple-p-*, представленные в лит. *plepėti* ‘болтать, тараторить’, *plėpti* ‘становиться болтливым’, нем. *plappern* ‘болтать’ ([16 (1: 616)]: квалифицированы как ономатыпы). Со стороны варьирования губных согласных по глухости/звонкости структура **polpolъ/*polpola* соотносится со структурой **bolbolъ* примерно так же, как соотносятся лит. *pleperis* ‘болтун’ и *blėberis* ‘то же’. Балтийский же материал иллюстрирует и возможность варьирования формулы *tolt* : *tlet* (псл. **polpol-* : лит. *plep-*) в ономатопах, ср. лит. *balbėti* ‘болтать’ наряду с *blėberis* (приведены по: [16 (1: 617): *plepėti*]).

Предложенные выше этимологические этюды являются частью более обширного этимологического исследования славянской лексики, публикация которого в полном объеме станет возможной только после апробации большей части его положений и выводов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акты, издаваемые [археографическою] комиссиею, высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вишьне (Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов) [Текст]. – Вишьна, 1865–1915. – Т. I–XXXIX.
2. Грот К. Из истории Угрии и славянства в XII веке (1141–1173) [Текст] / К. Грот. – Варшава, 1889. – 424 + LXXVI с.
3. Джерела з історії Полтавського полку (середина XVII–XVIII ст.). Т. I : Компуті та ревізі Полтавського полку. Компут 1649 р. Компут 1718 р. [Текст] / [упор., підгот. до друку та передмова В. О. Мокляка]. – Полтава : АСМІ, 2007. – 400 с., іл.
4. Куркина Л. В. Славянские этимологии. II [Текст] / Л. В. Куркина // Этимология. 1972 : [сб. науч. работ / отв. ред. О. Н. Трубачев]. – М. : Наука, 1974. – С. 60–80.
5. Лоренц Ф. О померельском (древнекашубском) языке до половины XV-ого столетия [Текст] / Ф. Лоренц // Известия ОРЯС императорской Академии наук. – С.-Петербург, 1905. – Т. X, кн. 3. – С. 69–209.
6. Михайлович В. Српски презименик [Текст] / В. Михайлович. – Нови Сад : Аурора, 2002. – 735 с.
7. Показчик українських власних назв XIV–XVII століття [електронний ресурс; режим доступу : <http://www.haidamaka.org.ua/books/pokimen.htm>].
8. Горпинич В. О. Прізвизца степової України : Словник [Текст] / В. О. Горпинич. – Дніпропетровськ : Вид-во Дніпропетровськ. ун-ту, 2000. – 404 с.
9. Словарь русских народных говоров [Текст] / [под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова]. – Л. ; С.-Петербург : Наука, 1965–2013. – Вып. 1–45.
10. Стијовић Д. Ономастика дела Северне Метохије [Текст] / Д. Стијовић // Ономатолошки прилози. – 1998. – Књ. XIV. – С. 157–257.
11. Фрейденберг М. М. Труд Иоанна Киннама как исторический источник [Текст] / М. М. Фрейденберг // Византийский временник. – 1959. – Т. XVI. – С. 29–51.
12. Чабаненко В. А. Словник говірок Нижньої Наддніпрянщини: в 4 т. [Текст] / В. А. Чабаненко. – Запоріжжя : Запорізький ун-т, 1992. – Т. I–IV.

13. *Шустер-Шевц Х.* Славянские протезы в случаях зияния и их значение для славянской этимологии и исторической грамматики // Этимология. 1988–1990 : [сб. науч. работ / отв. ред. О. Н. Трубачев]. – М. : Наука, 1993. – С. 88–99.

14. *Эккерт Р.* Праславянские диалектизмы среди именных основ на -ĭ / Р. Эккерт // Исследования по славянскому языкознанию: Сборник в честь шестидесятилетия профессора С. Б. Бернштейна / Институт славяноведения и балканистики АН СССР. – М. : Наука, 1971. – С. 486–496.

15. Этимологический словарь славянских языков: Праслав. лекс. фонд [Текст] / [под ред. О. Н. Трубачева и А. Ф. Журавлева]. – М. : Наука, 1974–2012. – Вып. 1–38.

16. *Fraenkel E.* Litauisches Etymologisches Wörterbuch [Text] / E. Fraenkel. – Heidelberg : Carl Winter ; Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1962. – Bd I–II.

17. Leksik prezimena Socijalističke Republike Hrvatske [Tekst]. – Zagreb : Tipograf, 1976. – 722 s.

18. *Miklosich F.* Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen [Text] / F. Miklosich. – Wien : Wilhelm Braumüller, 1875. – Bd II. – 504 S.

19. *Milewski T.* O zastępstwie ps. grup *târt, tâlt, tert, telt* w językach lechickich / T. Milewski // Slavia Occidentalis. – 1933. – T. 12. – S. 96–120.

20. *Slawski F.* Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego / F. Slawski // Słownik prasłowiański / [pod red. F. Slawskiego]. – Wrocław etc. : PAN, 1974. – T. I. – S. 43–141.

21. Słownik nazwisk używanych w Polsce na początku XXI wieku / [oprac. K. Rymut]. – Kraków : PAN, 2003 (електронна версія).

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Олександр Ліаді – доктор філологічних наук, доцент кафедри методик дошкільної та початкової освіти Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка.

Наукові інтереси: проблеми індоєвропейської етимології, проблеми порівняльно-історичного й типологічного мовознавства, питання порівняльної граматики індоєвропейських мов та історії слов'янських мов.